

Любовь и прочие неприятности

Автор:

[Ким Лоренс](#)

Любовь и прочие неприятности

Ким Лоренс

Любовный роман – Harlequin #400

Соглашаясь на должность экономки, Зои Грейс не ждала, что ее босс окажется таким молодым и привлекательным. Рядом с ним Зои совершенно теряет голову, а ей так нужна эта работа! На что ей придется пойти, если высокомерный миллиардер захочет ее уволить?

Ким Лоренс

Любовь и прочие неприятности

Maid for Montero

© 2013 by Kim Lawrence

«Любовь и прочие неприятности»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Журналисты следили за ним с пристальным вниманием. Кто-то другой был бы недоволен, но не Исандро. Он считал, у него нет поводов жаловаться на жизнь. А еще он знал, что даже владелец крупной финансовой империи может уберечь свою личную жизнь от посторонних глаз. Конечно, будь у него привычка вываливаться из ночных клубов на рассвете или регулярно посещать кинопремьеры под руку с полуодетыми моделями, избегать внимания было бы труднее. Но подобные развлечения Исандро не привлекали. Охрану он считал необходимым злом, побочным эффектом успеха, но за трехметровым забором не прятался.

Если бы Исандро беспокоился о семье, то, возможно, думал бы об опасностях, таящихся в каждом темном углу. Но с отцом он практически не общался, а с бывшей женой они успешно перешли от обмена оскорблениями к обмену открытками на Рождество, только и всего. Исандро оставалось заботиться только о себе самом, поэтому он не встревожился, когда подъехал к своему английскому имению и нашел ворота – в действительно трехметровом заборе – широко открытыми.

Притормозив, Исандро подозрительно прищурился, оглядывая окрестности. Открытые ворота еще не говорили о криминале, скорее уж о халатности, которой он не ожидал от своих работников. Он сильнее нахмурил густые брови, когда увидел гроздь ярких воздушных шаров, привязанную к ветке дерева над элегантным знаком «Поместье Рэйвенвуд. Частная собственность». Исандро

владел Рэйвенвудом три года и за это время ни разу не получил повода для претензий к персоналу. И по-другому не могло быть, потому что Исандро нанимал лучших, от члена совета корпорации до садовника. Он платил щедро и ожидал за это полной отдачи. А еще он не отличался терпением и снисходительностью, ни в делах, ни в личной жизни, и если работа его сотрудников не отвечала его высоким стандартам, подобные сотрудники на своих местах не задерживались.

Исандро потянулся из окна машины, поймал конец ленточки, которая зацепилась за ветку, и потянул. Два шара лопнули, остальные радостно поднялись в воздух. Хмуро глядя на их полет, Исандро вернул руку на руль. По открытым воротам и шарам рано было делать выводы, но он не мог не думать о недавних переменах среди персонала.

Должность экономки была ключевой в поместье Рэйвенвуд. Предыдущая дама, занимавшая этот пост, вела дела не только эффективно, но и незаметно. Исандро не мог представить ее навязчивой, как не мог представить открытые ворота, отсутствие охраны или воздушные шары. Хотя все это могло быть и не связано с новой экономкой. Исандро придерживался презумпции невинности и допускал склонность людей к ошибкам. Чего он не терпел, так это непрофессионализма. Пока что он был готов верить в то, что его новая экономка полностью соответствовала его требованиям. Так утверждал Том, его личный помощник, который занимался отбором и собеседованием с кандидатами. Исандро доверял Тому – молодой человек обладал прекрасным чутьем и вложил немало времени и сил в налаживание контактов с местным населением. Три года назад Исандро, купив эту землю, столкнулся с подозрительностью на грани с враждебностью. В течение нескольких десятилетий от семьи, чье имя носило поместье и близлежащая деревня, не было никакого прока для местной экономики, а последний владелец проводил больше времени в ночных клубах и клиниках реабилитации, чем в попытках заработать денег на ремонт поместья. И при этом местные жители были по-прежнему слепо преданы семейству, что Исандро казалось ненормальным.

При помощи Тома он подошел к ситуации с привычным прагматизмом. Не стремясь к дружбе с соседями, Исандро все же не хотел с ними войны. Он нарочно нанимал только местные фирмы для ремонта и реставрации, а также сделал весомое пожертвование, которое обеспечило местную церковь новой крышей взамен протекающей. На этом сложности прекратились.

Из всех домов, которыми Исандро владел, именно в Рэйвенвуде он расслаблялся, насколько он вообще умел это делать. Дом был прекрасен, и Исандро наслаждался красотой. Он приглашал сюда только самых близких друзей, и то редко. Каждый раз, проезжая ворота, он чувствовал, как его отпускает напряжение работы. Исандро чуть улыбнулся, предвкушая несколько дней отдыха, и миновал украшенный колоннами въезд. В следующий момент он выжал тормоза.

Если воздушные шары еще могли быть случайностью, то перевернутая коробка, прислоненная к одной из колонн, – уже нет. С растущим недоумением и раздражением Исандро прочитал написанное от руки объявление: «Яйца свежие, два фунта за дюжину». Упомянутых яиц не наблюдалось, вместо них стояла банка с бумажными и металлическими деньгами – местные жители отличались крайней честностью. Длинные загорелые пальцы Исандро выбили раздраженную дробь на руле. Пытаясь вернуться к предвкушению отдыха, он проехал половину каштановой аллеи, когда его накрыло волной шума. Музыка, смех, собачий лай и громкие голоса смешивались в жизнерадостную какофонию.

– Что за...

Выругавшись, Исандро сжал зубы и прибавил скорость, чтобы через минуту с визгом тормозов остановить машину на подъеме дороги. С этого места открывался прекрасный вид на сам дом – жемчужину итальянского ренессанса в оправе из парка с озером, беседками и ухоженным английским садом. Безупречный газон, на котором редкие гости Исандро играли в крокет, сейчас едва виднелся под большим шатром, несколькими палатками, наскоро сооруженной сценой и небольшой... каруселью? Все это напомнило Исандро карнавал, особенно когда он понял, что это гигантские чашки-сиденья кружились под музыку такую громкую, что даже на этом расстоянии он чувствовал ее костями. Завороженный как в ночном кошмаре, Исандро не мог оторвать глаз от невероятного зрелища. Чей-то голос через громкоговоритель объявил, что приз за самого воспитанного питомца получает Херб, и парк огласили аплодисменты и крики радости. Вздвогнув от новой волны шума, Исандро выругался на нескольких языках.

Человек, ответственный за этот произвол, вылетит с работы немедленно. И, возможно, не один: даже если задумала это вторжение только новая экономка, остальные ей не воспрепятствовали, никто, включая высокооплачиваемую и предположительно профессиональную охрану. Исандро скрипнул зубами,

прощаясь с мечтой об отдыхе, которую так лелеял.

Ощущение, что он попал в какую-то параллельную реальность, усилилось, когда гроздь воздушных шаров, которую он отвязал, проплыла над его головой. Ленточка запуталась в ветвях ближайшего дерева, шары лопнули, и резкий звук выдернул Исандро из мрачного разглядывания кошмара на его газоне. Визжа покрывками, он дал задний ход и развернул машину к конюшням за домом – эта часть поместья казалась не затронутой безумием карнавала. В дом Исандро вошел через оранжерею, по дороге сорвав гроздь винограда с лозы, что висела через крышу. В доме не было ни души, никого, чтобы потребовать объяснений или сорвать злость. Однако, добравшись до святого святых – своего кабинета, Исандро обнаружил там ребенка. Незнакомая рыжая девочка крутилась в его вращающемся кресле. Увидев Исандро, она уцепилась за стол и остановилась. Исандро скривился от отвращения, глядя на липкие отпечатки на антикварном дереве. Его общение с детьми сводилось к редким визитам на крестины, потомство его друзей еще не доросло до... пяти? шести?

– Привет. Ты ищешь туалет?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что Исандро замешкался с ответом:

– Нет.

Чумазая веснушчатая девочка выглядела изумительно спокойной, словно появление незнакомца совершенно ее не встревожило. Все еще цепляясь за его антикварный стол, она начала крутить кресло из стороны в сторону.

– Одна леди искала туалет, а мужчина искал Зою. Ты тоже ищешь Зою? А я могу покрутиться пятьдесят раз, и меня не стошнит. И даже больше могу, если захочу.

Коротко глянув на винтажный французский ковер, Исандро аккуратно поймал спинку кресла и остановил его до того, как девочка смогла доказать похвальбу делом.

– Не сомневаюсь, что можешь.

– Ты сорвал виноград. – Девочка потрясла головой, глядя на гроздь в его руке. – Виноград нельзя рвать. Теперь у тебя будут большие неприятности. Может, тебя даже посадят в тюрьму! – Похоже, эта мысль доставила ей удовольствие.

– Спасибо за предупреждение. Хочешь ягодку?

Эта неряха чувствовала себя настолько комфортно, что Исандро подумал, не захвачен ли его дом нелегальными поселенцами.

– Не-а. Ты незнакомец. А виноград кислый.

– Джорджи!

Исандро повернул голову на звук мелодичного голоса с привлекательной хрипотцой.

– Я тут! – провопила девочка ровно в его правое ухо, заставив мужчину поморщиться.

Секундой позже на пороге кабинета появилась обладательница голоса, и Исандро ощутил, как его раздражение отступает. Девушка была высокой и стройной, с темными волосами и фигурой, которую потертые джинсы облегли во всех правильных местах. Исандро она показалась гибкой и изящной, и настолько сексуальной, что его словно по затылку огрели. Хотя по большей части его тело отозвалось пульсом заметно ниже затылка, пока Исандро жадно изучал выразительные черты незнакомки.

Ее глаза сияли невероятной синевой, а губы просто звали раскрыть их поцелуем... Исандро перевел дыхание и постарался усмирить буйную фантазию. В конце концов, он гордился своим самоконтролем.

– Джорджи, ты не должна сюда заходить, я же тебе говорила... О! – Задохнувшись от неожиданности, Зои замерла в шаге от двери, большими глазами глядя на высокого мужчину, который нависал над ее племянницей.

Зои не любила заходить в кабинет, но желание защитить Джорджи перевесило, и, растянув губы в осторожной улыбке, девушка шагнула вперед.

Ее часто обвиняли в излишней доверчивости, в желании видеть лучшее в людях. Но с тех пор как на Зою легла ответственность за семилетних двойняшек, девушка обзавелась почти паранойей в том, что касалось безопасности ее племянников. И сейчас все ее защитные инстинкты были настороже. Этого мужчину Зою раньше не видела, она точно не пропустила бы его в толпе. Даже не из-за дорогой одежды, а потому, что он резко выделялся бы среди беззаботных людей, отдыхающих в парке. Зою сомневалась, что этот человек вообще умел беззаботно расслабляться.

– Иди сюда, Джорджина. – Она постаралась сказать это твердо, но так, чтобы не испугать племянницу.

Она могла бы не трудиться – излишне дружелюбная Джорджи не боялась никого. Настоящие родители, наверное, смогли бы научить детей разумной осторожности, не напугав их по дороге... Но Зою не только не была двойняшкам матерью, но и в большинстве случаев ощущала себя очень слабой заменой.

Сделав глубокий вдох, она постаралась справиться с волной эмоций, которые по-прежнему захлестывали ее в самые неподходящие моменты. У нее не было времени злиться на судьбу или пьяного водителя, из-за которого двойняшки остались без родителей. Последнее время Зою едва находила время причесаться!

– Прошу прощения, надеюсь, Джорджина вам не докучала. – Это было гораздо вежливее, чем «Какого черта вы тут делаете?», а по опыту Зою знала, что всегда лучше сначала попробовать улыбнуться, а потом уже доставать кочергу.

А с этим незванным гостем ей понадобится очень большая кочерга, а то и маленькая армия, если он не поймет намека. Зою глянула на него из-под ресниц и почувствовала, как начинают гореть ее щеки – незнакомец разглядывал ее в ответ, не скрываясь и без тени смущения. Нервно отбросив косу за плечо, девушка попыталась убедить себя, что ее сердце так стучит только потому, что она беспокоится за племянницу. Никогда раньше она не встречала настолько откровенно сексуального мужчину. Ее тело реагировало на незнакомца помимо ее воли, внутри что-то трепетало и сжималось, словно она стояла на высоте и боялась упасть. Зою это не нравилось.

Мужчина вряд ли представлял угрозу для Джорджи на самом деле, просто еще один гость на ярмарке, заблудившийся или любопытный. Но Зои должна была заботиться о двойняшках, а для нее это означало не рисковать.

- Джорджи, будь добра, иди сюда сейчас же.

Всем своим видом выражая нежелание, рыжеволосая девочка вздохнула и наконец сползла с кресла. Но Исандро не смотрел на нее. Его взгляд был прикован к полоске незагорелой кожи над поясом потертых джинсов. Манящее зрелище пропало, когда девушка наклонилась к Джорджи и прошептала что-то ей на ухо. Кивнув, девушка выбежала из кабинета. Исандро наблюдал, как девушка выпрямилась и убрала толстую косу за плечо, открыв решительный изгиб челюсти и изящную линию белой шеи. Желание снова всколыхнулось в Исандро, и он нахмурился, осознав, насколько сильным оно было. Впрочем, это еще ничего не значило. С тех пор как распался его брак, Исандро не заводил отношений, которые не мог бы разорвать на месте. И не собирался отступать от этого правила.

- Извините. - Без ребенка в комнате плечи девушки, казалось, расслабились, хотя настороженность из синих глаз до конца не исчезла.

Исандро не привык к тому, что женщины разглядывали его с такой смесью любопытства и критичности. Как бы он принял это, не будь она столь красива?.. Он ценил красоту не только в архитектуре. Этой девушке он дал бы двадцать с небольшим - все еще достаточно молода, чтобы хорошо выглядеть без макияжа... Безупречная кожа, бледная с едва заметным румянцем... Не просто сексуальна - красавица. Даже если не в классическом понимании и совершенно не того типа, что обычно предпочитал Исандро. Он выбирал женщин, которые вкладывали в свою внешность много усилий и гордились этим, а незнакомка не выглядела особенно ухоженной. Но у нее были сияющие синие глаза, изящно вылепленные скулы и чувственные губы. Все это придавало ей не только сексуальность, но и ощущение уязвимости. А Исандро избегал уязвимости в женщинах - тонкие чувствительные натуры требовали слишком больших затрат времени, а время Монтеро дорого стоило. Что ж, реакция Исандро всего лишь доказывала, что влечение не относилось к числу точных наук. Девушка выглядела потрепанной, но к тому времени, как Исандро прошелся взглядом по ее фигуре, низ его живота налился тяжестью. Слишком большая белая футболка не скрывала округлых женственных форм, потертые джинсы облегали длинные стройные ноги, девушка была восхитительна, и если ее хорошенько отмыть...

Исандро представил ее в тонком полупрозрачном пеньюаре, потом без него...

Его настроение заметно улучшилось. Похоже, день мог оказаться не таким уж кошмарным. Эта девушка привлекала Исандро больше, чем кто-либо за последние несколько месяцев. Возможно, именно из-за того, что была совсем не похожа на его обычный выбор. Он был уверен, что если запустит пальцы в эти черные волосы, то не останется с наращенными прядями в руке. Отбросив неприятное воспоминание, Исандро вновь любовался девушкой, ее ясным взглядом и сексуальным изгибом нежных губ. Как девочка назвала ее? Точно не мамой, и кольца на ней он не видел. Это еще ничего не доказывало, но Исандро позволил себе надеяться. Замужние женщины, а тем более матери-одиночки не входили в его меню, потому что обычно не разделяли его вкуса к кратковременным необременительным связям. А Исандро не собирался вкладываться в отношения, что лишний раз доказал его развод. Незачем было усложнять себе жизнь и фантазировать о недоступном. Вот только при взгляде на эту девушку обычная легкомысленность Исандро, похоже, давала сбой.

Зои думала, что, убрав племянницу подальше от незнакомца, сможет расслабиться, но обнаружила, что ей это не под силу. Конечно, она заметила, что незваный гость не был уродом, едва вошла в кабинет. Но только сейчас она обратила внимание, насколько длинные у него ресницы, насколько темные глаза и как аристократично вылеплены черты смуглого лица. Этот мужчина олицетворял ее представления о падшем ангеле, смертельно прекрасном, заманчиво опасном... Если бы ангел был двух метров ростом и одет полностью в черное и дорогостоящее.

Исандро улыбнулся. Обычно он хорошо понимал, когда женщина чувствовала ответную тягу, и это был тот самый случай. И она то ли нарочно не скрывала этого, то ли просто не умела, хотя и не флиртовала с ним, что было ново и приятно. Предвкушая будущее удовольствие, он раскусил виноградину. Как девочка и сказала, ягоды были кислыми, но Исандро улыбнулся.

Изгиб соблазнительных губ и глубокий взгляд незнакомца вызвали волну дрожи в теле Зои. Она наконец нашла несовершенство в его внешности – тонкую линию шрама от внешнего уголка правого глаза через высокую скулу. Это должно было бы сделать его менее привлекательным, но имело обратный эффект: желание развернулось в теле Зои словно шелковая лента. Она сглотнула и оттянула ворот футболки, ощущая, как сгустилась тишина в кабинете. Ее тело так бурно реагировало на присутствие этого мужчины, что с опозданием повиновалось

командам мозга. У Зои ушли все силы на то, чтобы отвести глаза, и она вздохнула с облегчением.

– Извините, но вас тут тоже быть не должно. – Она попыталась сказать это дружелюбно, но твердо. Получилось не очень, но Зои была рада и этому – все лучше, чем молча пожирать незнакомца голодным взглядом.

Исандро поднял взгляд с логотипа на ее футболке. Он понятия не имел, что там написано, слишком был занят, представляя, как стаскивает эту тряпку с ее гибкой фигуры. Внезапно возникшая мысль заставила эту чудесную картинку померкнуть. Неужели эта девушка... Нет, не может быть. Или?..

Том что, спятил? Или его помощник, на которого можно было безусловно положиться, думал не головой, когда нанимал эту девушку в экономки? Нет, этого всего не могло быть. Исандро твердо держал в голове образ идеальной экономки: солидный возраст, седые волосы в строгой прическе и деловые манеры. Он, конечно, не ждал точной копии предыдущей домоправительницы, но эта... Неужели?..

– На самом деле эта часть дома закрыта для публики. – Ее улыбка была немного виноватой.

«Madre de Dios! Том действительно сошел с ума».

– Вообще-то весь дом закрыт, но люди все равно забредают... – Зои поняла, что от беспокойства ее голос становится пронзительным, закрыла рот и потрясла головой. И попробовала еще раз, с сияющей улыбкой и, как она надеялась, уверенно: – Будьте добры, следуйте за мной.

Она выгоняла Исандро из его собственного кабинета, что было забавно. Но вместо того чтобы поставить ее на место, Исандро задумался над ее словами. О, он бы с удовольствием последовал за ней вверх по лестнице в свою спальню. Но Исандро не смешивал бизнес с удовольствием и не встречался с теми, кто на него работал, – это было правилом без исключений. С другой стороны, он же собирался заняться увольнениями, а это значило, что она перестанет на него работать...

Возможно, Том об этом и думал. Возможно, он нашел эту девушку опытной и квалифицированной, но в другом смысле? Скажем, в спальне? Может, Том знал об этом по собственному опыту?.. Вероятность того, что его помощник пристроил свою подружку на неподходящее место только потому, что она была хороша в постели, заставила Исандро скрипнуть зубами от ярости.

Когда высокий, не улыбочивый, похожий на кинозвезду незнакомец не отреагировал на ее приглашение покинуть кабинет, Зои ощутила, как в ней поднимается паника, которую она пыталась держать под контролем весь день. Нет. Паниковать она будет, когда этот день закончится, даже если сейчас он кажется бесконечным. Боже, как все это могло начаться так невинно и закончиться таким ужасом? Ответ прост: Зои потеряла способность говорить «нет». Она согласилась на столько вещей, что не помнила или не хотела помнить половину из них. Если бы над поместьем сейчас пролетело звено истребителей с показательным выступлением, она бы не удивилась.

Глава 2

Кошмар, это был сплошной ночной кошмар. За последние пять дней Зои наговорила лжи – вернее, умолчала правду, но это то же самое – больше, чем за всю предыдущую жизнь! Первая маленькая ложь покатила как снежный ком, и сейчас этот ком стал размером с городскую квартал. А она всего лишь хотела помочь несчастной Хлое, лучшей подруге ее покойной сестры. Хлоя всегда была такой храброй. Пока не разрыдалась над чашкой кофе:

– Знаешь, сколько стоит операция для Ханны?

Зои покачала головой, у нее были только смутные предположения, что новаторский метод лечения в Штатах вред ли обойдется дешево.

– Плюс еще перелет в Америку. И время уходит, пока я организую ярмарки. Выпечка не поможет Ханне попасть в больницу, Зои, – всхлипнула женщина, – для это нужно чудо! Через три месяца будет слишком поздно, болезнь перейдет в стадию, когда лечение может не помочь!.. Они откажутся даже пробовать, и моя девочка останется прикованной к инвалидному креслу до конца жизни!

Зои обняла подругу, чувствуя себя абсолютно беспомощной:

– Перестань, Хлоя, это на тебя не похоже. Ты же боец. Ты просто устала. – И не удивительно. Одному Богу было известно, когда у Хлои случится нервный срыв – между ярмарками и ежедневными поездками в больницу к дочери. – Послушай, мы все стоим за тебя, дай нам помочь! – Она покачала головой, произнося эти банальные слова, но потом идея забрезжила в ее мыслях, и Зои выложила ее до того, как успела толком обдумать: – Устрой ярмарку в поместье. Ты же знаешь людей, они придут хотя бы из любопытства. Мы можем поставить раскладные столы в саду, и я уверена, миссис Уиттакер напечет для нас печенья.

Она знала, что вся деревня умирала от желания увидеть, что и как переделал в поместье новый таинственный владелец, раз уж они не могли пообщаться с ним самим!

– Ты уверена? – Хлоя взяла предложенную салфетку и утерла слезы. – А мистер Монтеро не будет против? Я не хочу, чтобы у тебя потом были неприятности. Когда мы попросили у него разрешение использовать павильон для крикета, для благотворительного матча, он запретил. Хотя подарил нам симпатичный кубок для победителей, – призналась она, шмыгнув носом.

Зои уже тогда должна была задуматься. Сейчас-то было нетрудно вспоминать этот момент как ключевой, когда Зои должна была сказать, что спросит разрешения. Но она не спросила – ни тогда, ни после, потому что знала, какой получит ответ. Хлоя была права: новый работодатель Зои не хотел ни продолжать старые традиции, ни устанавливать новые, свои собственные. Как объяснил Том, мистер Монтеро хотел, чтобы деревня оставалась за трехметровым забором.

– Вы не подумайте, он хороший человек, – уверил помощник девушку, когда увидел выражение ее лица. – Просто он не любит лишнего внимания. Он очень щедрый, участвует в благотворительных проектах, но вы об этом не услышите, потому что все проводится через трастовый фонд Монтеро.

Как выяснилось, фонд Монтеро занимался крайне разнообразными проектами, от ликвидации неграмотности среди взрослого населения до поставок питьевой воды в отдаленные деревни третьего мира. Все это были достойные цели, но каждая из них сопровождалась километрами документации, а Хлое помощь

требовалась немедленно.

– Не волнуйся об этом, я все сделаю сама.

И Зои сама волновалась с тех самых пор, но улыбка Хлои была ей наградой. Каждый раз, когда Зои накрывало новой волной стыда, она вспоминала эту улыбку. Как там Том сказал на собеседовании?

– Мистер Монтеро будет ждать от вас самостоятельности, не бойтесь проявлять инициативу.

Зои подозревала, что с инициативой она серьезно переборщила, но если ее работодатель не узнает... И его репутация среди местных жителей заметно поднялась, без малейшего его на то усилия. Так что это была беспроегрешная ситуация... или очень проигрышная для Зои, если он все-таки узнает. Не важно, как старательно Зои перечисляла в мыслях доводы «за», она знала, что очень сильно злоупотребила своими должностными обязанностями. И это при том, что ее испытательный срок все еще не закончился! Подобная «инициатива» легко могла стоить ей работы. А это означало потерю дома – крыши над головой двойняшек. Неудивительно, что Зои едва спала последние пять ночей. И это еще до того, как все так ужасно вышло из-под контроля. Почему-то, стоило ей согласиться на что-то одно, Зои просто не могла больше сказать «нет». Все трудились с таким энтузиазмом, так хотели помочь, и ей не хотелось выглядеть неблагодарной. Переломным моментом стал, наверное, надувной замок-батут, в котором могли прыгать дети. После этого Зои перестала даже пытаться. Единственное, что она могла сделать теперь, – это держаться на плаву и убедиться, что в конце дня поместье вернется в изначальный вид. Зои уже запаслась для этого армией добровольцев.

Но прямо сейчас ей нужно было избавиться от этого мужчины, а потом проверить, не бродит ли еще кто-нибудь по дому. И первая половина задачи уже представляла трудность, потому что незнакомец явно не собирался сдвигаться с места.

– Если вы искали туалет, пройдите дальше палатки с лотереей и мимо тента с угощением. – Зои старалась не смотреть на него слишком долго, но, когда их взгляды ненадолго встретились, что-то внутри ее сжалось. Всерьез встревоженная своей реакцией, девушка коротко выдохнула сквозь сжатые

зубы: – Идите на запах, не пропустите.

Нос у него был тонкий, с горбинкой, прекрасный, как все остальное. А намеков незванный гость явно не понимал. Прислонившись плечом к стене, он окинул комнату взглядом.

– У вас красивый дом.

Зои обняла себя руками в попытке скрыть нервную дрожь. У незнакомца был самый сексуальный голос, который она когда-либо слышала, и едва заметный акцент только усиливал этот эффект.

– Да, то есть нет... То есть это не мой дом. По мне должно быть видно, – усмехнулась Зои, когда сообразила, что мужчина наверняка язвит.

Медленный взгляд темных глаз прошел по ней от кроссовка на длинной ноге до лица.

– Я стараюсь не судить по внешности, – протянул незнакомец.

Зои нахмурилась:

– Это бывает непросто. – Ей вот было очень сложно не судить о нем по едва заметной усмешке и ауре превосходства, которую излучала вся его фигура. «Ну конечно, – думала Зои, – легко быть самоуверенным, когда каждое утро смотришь в зеркало и видишь там такое лицо... и такое тело». Ее взгляд скользнул по его стройной фигуре, и Зои порозовела, опуская ресницы. Меньше всего ей сейчас нужны были мысли о том, что скрывала эта дорогая одежда. – На самом деле я здесь работаю. Но дом прекрасен, это правда.

Как мог быть прекрасен гибрид музея и картинки из журнала про заоблачно дорогие дизайнерские интерьеры. По мнению Зои, этому месту не хватало ощущения обжитости. Недочитанной газеты, раскрытой книги, свитера, небрежно брошенного на спинку кресла... Но в этом доме и правда практически не жили. Зои не понимала, как можно обладать таким прекрасным домом и не проводить в нем время. Другие слуги с удовольствием рассказывали ей, сколько еще домов было у их неуловимого босса, сколько машин и собственных

самолетов. Исандро Монтеро явно любил покупать дорогие вещи, даже если толком ими не пользовался. Зои всегда считала, что люди, которым нужны вещественные подтверждения их статуса, в глубине души не уверены в себе. Хотя счет в банке, едва-едва не уходящий в долги, тоже уверенности не добавлял, уж это Зои отлично знала по себе.

– И владелец разрешил использовать его поместье для этого... мероприятия? – Густые темные брови мужчины приподнялись. – Как щедро с его стороны.

Опустив глаза, Зои почувствовала, что краснеет от новой волны стыда.

– Он очень заботится о местных жителях.

«Слышал бы он меня сейчас». Зои подавила истерический смешок, представляя выражение лица миллиардера, который не желал иметь с деревенскими ничего общего. Ее глаза скользнули к шкафу и корешкам ценных книг. Открывал ли Монтеро эти первые издания хотя бы по разу, или они, как павильон для крикета, были только предметом интерьера, частью идеального английского поместья? Какой смысл в реставрации павильона, если им никто не пользовался? Зачем покупать книги, если не читать их?

– Но на сегодня дом закрыт для гостей.

Мужчина словно не слышал ее. Его взгляд, слишком уж заинтересованный, по мнению Зои, был устремлен на картину на стене. Зои побледнела, впервые осознав, насколько уязвим дом. Если этот человек мог вот так просто сюда войти, то кто угодно, случайно... Или нарочно! Девушка подозрительно нахмурилась. Боже, красота незнакомца так отвлекла ее, что она даже не подумала, что незваный гость мог явиться с определенной целью!

– Знаете, дом оборудован отличной сигнализацией, а снаружи есть охрана.

Слыша тревогу в ее голосе, Исандро улыбнулся, медленно и без малейшего сочувствия. Еще бы ей было не волноваться. Исандро мрачно подозревал, что некоторые его ценности уже уплыли вместе со случайными гостями. Охранников он, скорее всего, выставит за ворота вместе с этой красавицей.

– Значит, я не могу просто взять... скажем, это? – Демонстративно оглядев комнату, он протянул руку и взял со стола миниатюру в позолоченной рамке. Полгода назад на аукционе он перебил ставку русского олигарха за пару этих миниатюр и не жалел о завышенной цене.

От небрежного жеста мужчины у Зои все сжалось внутри. Впервые оказавшись в доме, она обошла его буквально на цыпочках, подавленная стоимостью всех этих сокровищ и до ужаса напуганная, что может что-нибудь повредить. «Успокойся, ни один вор не будет действовать настолько в открытую... Правда?»
– Нет, не можете.

У Зои мелькнула мысль броситься и вырвать у него миниатюру. Но она понимала, что у нее не было ни малейшего шанса одолеть этого двухметрового мускулистого мужчину. Взглянув на его грудь, Зои сглотнула и прижала ладонь к животу, где продолжали трепетать бабочки.

– Это подлинник? – спросил незнакомец, двумя пальцами удерживая изящную рамку.

– Хорошая копия, – солгала Зои. – Все ценности заперты в банковском сейфе. – «Хорошо бы!»

– Ах, так вот почему вы не беспокоитесь, что гости могут прихватить что-нибудь на память.

Зои снова нервно сглотнула, глядя, как миниатюра исчезает в кармане его дизайнерских джинсов. Но на его хищную усмешку она смогла улыбнуться в ответ, изображая спокойствие. И постаралась не думать о его мускулистых бедрах под этими джинсами.

– Мы не предлагаем предметы из поместья в качестве сувениров, а если кто-то не понимает этого правила, им занимается охрана.

Охрана, которая сейчас помогала людям на парковках. Зои чувствовала себя еще более виноватой – бессовестно воспользовавшись тем, что начальник охраны был в отъезде, она моральным шантажом и кокетливыми взглядами убедила заместителя смягчить правила.

- Так что, если я захочу покинуть дом, меня остановят?..

Зои стояла практически в дверях, но незнакомец вряд ли счел бы ее серьезным препятствием. Если бы в самом деле захотел уйти, а не просто стоять и дразнить ее. Зои уперла руки в бока, вздернула подбородок и вовремя проглотила слова «Только через мой труп!». Незваный гость мог поймать ее на слове. Вместо этого она спокойно сказала:

- Разумеется. Будьте любезны, верните картину на место. Она очень ценная.

- Да, найти ее было удачей.

Зои моргнула и слегка нахмурилась, а Исандро ощутил укол вины. Он ясно видел, как она напугана, и не получал удовольствия от ее испуга, даже если она заслуживала встряски.

- Удачей?

Исандро чуть склонил голову в ответ на это удивленное эхо:

- Эта дама считалась признанной красавицей в то время, но она принадлежала к другому классу - ее отец владел мельницей. Свадьба вызвала шумный скандал в обществе. А Перси этим поступком завел новую семейную моду. - Исандро бросил взгляд на парную миниатюру, которая по-прежнему стояла на столе. - К сожалению, другие дамы, на которых женились наследники семьи, не были столь же красивы, как Генриетта. Такой чувственный рот, вы не находите? Лично я думаю, что это лучше, чем Рейнольдс над лестницей.

Его взгляд был прикован не к картине в его руке, а к губам Зои. Девушка не ответила, она едва могла дышать от того, как сильно билось ее сердце, не то что думать, откуда незнакомец столько знает о доме и семье.

- Может, это была любовь? - Ее голос звучал словно бы издалека.

Мужчина рассмеялся. От этого низкого бархатного звука Зои покрылась мурашками.

– О, да вы романтик.

Насмешка в его голосе заставила Зою напрячься. Почему она вообще обсуждает любовь с этим вором? Или кто он там? В картинах он точно разбирается лучше ее...

– Вообще-то нет. Но если бы и была, я бы этого не стыдилась, – ответила Зою, вздернув подбородок выше. – А теперь, мистер... у меня есть другие дела. Будьте добры...

– Стыд – это очень глубокая эмоция, – прервал ее мужчина. – Интересно, стыдился ли Перси своей избранницы? Вы считаете это любовью, я называю это симбиозом.

Зоя нахмурилась:

– Я ничего не считаю. Просто предполагаю возможность.

– Мы точно знаем, что у нее были деньги, а у него – положение и возможность ввести ее в общество. Хотя, возможно, были и другие факторы... Вы не считаете ее рот чувственным? – Он снова обратил темный взгляд на Зою, и она поежилась, старательно не глядя на четкое очертание его губ. «Уж кто бы говорил!»

– Я не разбираюсь в чувственности.

– Уверен, вы скромничаете. – От насмешливо приподнятой брови и намека в его взгляде Зою охватила жаркая волна смущения. – Мне все же нравится думать, что Генриетта была страстной натурой... и Перси мог оказаться счастливым. Наверняка мы, конечно, никогда не узнаем. Одно известно точно – без богатых невест семья постепенно распродала ценности и земли, пока не осталась ни с чем. А теперь эти картины вернулись туда, где были написаны. Я нахожу в этом поэтическую связь времен. – Все это очень интересно, но... – Зою запнулась, бледнея.

Манеры незнакомца, его акцент, его спокойствие... Неудивительно, что он вел себя так, как будто владел этим домом! Потому что так оно и есть! Боже, как она могла быть такой глупой?! Причина была в нем, конечно, – Зою совсем не ждала

такого мужчину. Если бы она нашла в кабинете невысокого лысеющего человека средних лет, в дорогом костюме, скрывающем лишнюю полноту, – вот тогда она предположила бы, что встретила со своим работодателем.

Зои зажмурилась. Теперь было понятно, что случилось, когда девочка из конюшни показала ей разворот глянцевого журнала со словами:

– Он невероятно роскошен, правда?

Зои тогда пробормотала что-то умеренно вежливое вроде «Не в моем вкусе», чем очень удивила юную валлийку. Оказывается, Монтеро был не тем, кто вручал кубок чемпионата по конному поло, Монтеро его принимал! В тот день по дороге от конюшни Зои печально размышляла о том, скольких людей привлекают деньги. Если бы не миллиарды, хорошенькая Ния вряд ли предпочла бы тучного лысеющего человека, а не модельного красавца. А миллиардер и оказался модельным красавцем!

Изо всех сил пытаюсь избавиться от мысленного образа и увязать с именем то, что видела перед собой, Зои смотрела, как капитан команды по поло ставит миниатюру на место.

«Я так и знала, что на этой работе не обойдется без подвохов».

Глава 3

– Меня зовут Зои Грейс. – Выпрямившись, она из последних сил старалась выглядеть спокойной. – Я ваша новая экономка, мистер Монтеро. Прошу прощения, мы не ждали вас сегодня.

– Значит, я все-таки искал Зои. – Исандро проигнорировал недоуменный взгляд синих глаз и протянутую руку. – Думаю, вы моя бывшая экономка. Тома вы смогли обмануть...

Девушка оскорбленно вспыхнула и не смогла сдержать гнева:

– Я никого не обманывала!

– Тогда вы, вероятно, спите с ним, потому что я не могу представить, как еще вы могли получить эту должность. И не пытайтесь обаять меня, я не Том. Мне нравятся женщины с хорошей фигурой и миленьким личиком, – сказал Исандро цинично, – но касательно персонала я придерживаюсь твердых принципов. Это сильно экономит время и избавляет от судебных исков.

Зои возненавидела его уже на середине этой тирады. Но страх настолько пересилил ее гнев, что она вцепилась в рукав Исандро:

– Вы не можете меня уволить! – Под взглядом из-под выгнутой темной брови Зои разжала пальцы, прикусила губу и попятилась. – То есть, конечно, можете, но не должны... – Не в силах встретиться с мужчиной глазами, она сильнее закусила губу и отчаянно взмолилась: – Пожалуйста.

Иногда обстоятельства требовали забыть про гордость, и сейчас был именно такой случай. Конечно, если бы все дело было только в ней, Зои сказала бы этому высокомерному испанцу, куда он может засунуть эту должность. Сама она даже не подумала бы про такую ужасную работу. Но с некоторых пор Зои приходилось думать не только о себе.

Возможно, она смогла бы найти какую-нибудь работу где-то неподалеку, чтобы двойняшкам не пришлось менять школу. Видит Бог, им хватило одной катастрофы в жизни, сдергивать их с привычного места было бы жестоко. Но Зои не могла купить здесь жилье, и любой банк только посмеялся бы над ее просьбой о кредите. Она не могла себе позволить даже снимать что-то. Цены в деревне были сильно завышены – местная школа была настолько популярна, что богатые семьи с детьми переезжали сюда со всех окрестностей. Лора и Дэн часто шутили, что сидят на сокровище, но их милый домик ушел в уплату долгов Дэна, как и все остальное.

– Мне нужна эта работа, мистер Монтеро, – сказала Зои, нервно сжимая руки.

Мужчина повернулся к ней, но в его темных глазах не было ни капли сочувствия.

– Вам стоило помнить об этом, когда вы решили превратить мой дом в цирк. Или это была чья-то еще идея?

Мысль о том, чтобы свалить ответственность на кого-то другого, Зои даже в голову не пришла. «Ты сама в это ввязалась, теперь сама и выпутывайся. Чего бы это ни стоило».

- Нет, идея была целиком моей.

- И вы ни с кем не делитесь прибылью с этой милой маленькой затеей?

Новая вспышка ярости заставила девушку забыть о готовности пресмыкаться ради работы.

- Вы думаете, я... - Оборвав себя на полуслове, Зои опустила глаза и продолжила тише: - Я ничего на этом не зарабатываю. Никто не зарабатывает.

Монтеро скептически выгнул темную бровь:

- Неужели?

- Все деньги идут в помощь...

Мужчина повелительно поднял руку:

- Избавьте меня от жалостливых историй. И взывать к моему чувству единения с местными бессмысленно, у меня его нет.

«У тебя вообще чувств нет», - подумала Зои, изо всех сил пытаюсь справиться с растущим отчаянием и паникой.

- Я знаю, что злоупотребила своим положением. Но я не думала, что небольшой пикник создаст какие-то проблемы.

- Небольшой пикник? - изумленно переспросил Исандро.

Девушка вспыхнула и потупилась:

– Да, я знаю. Все как-то вышло из-под контроля. Но все так хотели помочь... – Она подняла на него умоляющий взгляд. – И все это на благое дело, я просто не могла отказать...

Гримаса раздражения мелькнула на смуглом лице Монтеро. Если она думает, что на него подействует моральный шантаж и широко распахнутые синие глаза... Что ж, ее ждет разочарование.

– С благими делами такое случается, – отозвался он небрежно.

Зои пришлось прикусить губу, чтобы не огрызнуться в ответ на его пренебрежение.

– Мы не ждали вашего приезда.

– Как невежливо с моей стороны являться без предупреждения. – Исандро с удовольствием любовался румянцем, который полыхнул на щеках девушки от его сарказма. – Признаюсь, мне любопытно – которым пунктом должностных обязанностей вы руководствовались, когда решили превратить мой дом в балаган? У вас вообще есть хоть какой-то опыт работы экономкой?

Зои была слишком выбита из колеи, чтобы лгать:

– Нет.

– Не уверен, что я хочу знать, что заставило моего помощника дать вам эту работу.

– Он знал, что она мне нужна.

Исандро не удержался от недоверчивого смешка. Но в чем-то он даже мог понять своего помощника. Если на собеседовании она показала такое же актерское мастерство, как сейчас, Том мог предложить ей не только работу. Помощника мистера Монтеро ждал серьезный разговор.

– Если я обнаружу нехватку каких-либо ценностей, то приму меры. Помимо этого будьте любезны освободить квартиру к утру.

У Зои вырвался истерический смешок. «Если я упаду на колени, это на него подействует? Или только удовольствие доставит? Боже, что мне делать?» Она ничего не умела, ей нечего было продать. От безнадежности ситуации у Зои сжалось горло. Ей опять придется просить о помощи друзей, но они не смогут помогать ей вечно.

И она попыталась в последний раз:

– Мистер Монтеро, пожалуйста.

Смуглые губы неприязненно сжались.

– Вы напрасно тратите слезы.

– Вы монстр! – всхлипнула Зои.

Исандро пожал плечами. По его мнению, лучше слыть монстром, чем слабаком.

Задрав подбородок, Зои пошла к двери. Слезы настолько ослепили ее, что она почти столкнулась с входящим в комнату викарием.

– Зои, дорогая, мы как раз тебя искали! – Придержав ее за плечи, викарий отступил в сторону, давая проехать девочке в инвалидном кресле. Заметив Исандро, он за миг замер, потом просиял улыбкой и бросился жать мужчине руку. – Мистер Монтеро, не могу выразить, как я вам благодарен, как мы все благодарны!

Исандро, встречавший викария ровно один раз до сего момента, кивнул:

– Новую крышу доделали?

– Крышу? О да, но я говорю про сегодняшний день. Про это чудесное собрание! Сердце радуется смотреть, как вся деревня действует сообща.

«Нет у него сердца, нечему там радоваться», – думала Зои, глядя, как чертов миллиардер прячет недоумение за маской надменности. Хотя вряд ли это была

маска, таким он и был – надменным, жестоким, мстительным и совершенно отвратительным!

– О, мистер Монтеро, огромное вам спасибо! Ханна, солнышко, это мистер Монтеро, скажи ему спасибо!

Изумленный Исандро обнаружил, что его обнимает плачущая женщина. Не замечая его напряжения, Хлоя рыдала в его грудь и между всхлипами рассказывала, какой он замечательный человек. Неловкость, очевидная на лице испанца, немного примирила Зою с ситуацией. Конечно, она предпочла бы работу и крышу над головой, но и это было хоть что-то. А когда сияющая Ханна подкатила свое инвалидное кресло и сообщила ошарашенному миллиардеру, что подарит ему щенка из следующего помета, выражение лица Монтеро почти заставило Зою улыбнуться.

– Белла очень умная, пусть и маленькая, и прошлый раз все хотели ее щенков, хотя мы думали, что их отец был... Ну не важно. У вас тут много места, и вы наверняка любите собак!

Первый раз в жизни не зная, что ответить, потенциальный любитель собак сглотнул и подумал, что жители деревни сошли с ума.

Хлоя остановила кресло дочери до того, как колеса ударили в стол.

– Вы двое сделали это! – Сияя счастливой улыбкой, она взяла руку Зою, потом руку человека, которого считала благодетелем, соединила их ладони и накрыла своими.

С улыбкой, примерзшей к лицу, Зою стояла неподвижно и утешала себя тем, что Монтеро наверняка ненавидит это все не меньше, чем она сама. Эта мысль помогала ей не пытаться освободиться.

– И мы собрали нужную сумму, так что тебе не придется брить голову!

На мгновение забыв о своих неприятностях, Зою просияла от удовольствия. Взгляд испанца она просто не заметила.

– Хлоя, это же чудесно! Там хватит, чтобы Джон полетел с вами?

– Не совсем, – призналась Хлоя. – Но его все равно не отпустили бы с работы так надолго. Ничего, зато мы столько сможем рассказать папочке, когда вернемся, правда, Ханна? – Она повернулась к дочери, оставив Зою стоять за руку с Исандро Монтеро.

Пока ее подруга обнимала малышку, а викарий разглядывал картину на стене, Зою отдернула ладонь и бросила на Монтеро ядовитый взгляд.

– О, Зою, ты столько для нас сделала! Как нам тебя отблагодарить? И не волнуйся, завтра мы вернемся с рассветом и все приберем! – Хлоя встала на цыпочки, чтобы поцеловать девушку в щеку. – Я хотела, чтобы ты узнала первой. А теперь надо сказать остальным тоже. Викарий?

– Да-да, конечно. Мистер Монтеро, ваша коллекция живописи... просто изумительна. – Священник с воодушевлением пожал руку Исандро и развернулся, следуя за Хлоей к выходу.

Зою, которая шла следом, остановилась, когда Монтеро окликнул ее:

– Мисс Грейс, задержитесь на минуту.

Проигнорировать его и уйти было заманчиво, но Зою опасалась, что в этом случае история с ее увольнением всплывет слишком быстро. Хлоя наверняка будет винить себя, и Зою не хотелось омрачать радость семьи, которой нечему было радоваться последнее время. Так что она сказала подруге, что найдет ее позже, и повернулась к Монтеро.

Мужчина прошел мимо нее и закрыл дверь кабинета:

– Ну и?..

Скованно пожав плечом, Зою ответила тем же тоном:

– Что?

- Будьте любезны объяснить, что тут происходит.

«Ну вот, теперь ему вдруг стало интересно!» - Я пыталась.

Исандро стиснул зубы. Его чествовали как героя, а он понятия не имел почему. Это заставляло его злиться, и эта девушка была всему причиной.

- Попробуйте еще раз.

- Мы собирали деньги для Ханны.

- Девочки в инвалидном кресле?

Зои кивнула:

- Ханне сделали операцию на позвоночнике, чтобы удалить опухоль. Все удалили успешно, но из-за давления на спинной мозг Ханна не может ходить. Врачи бессильны, но Хлоя, ее мама, нашла больницу в Бостоне, там могут помочь.

- И вы затеяли это мероприятие для сбора средств на лечение? - Исандро нахмурился, когда девушка снова кивнула. - Какого черта вы мне сразу этого не сказали?

Зои уставилась на него, не в силах поверить, что он всерьез задал этот вопрос. «Невероятно! Он просто неподражаем!»

- А вы дали мне шанс?

До того как он мог ответить, в дверь постучали, и Хлоя заглянула в кабинет:

- Чуть не забыла - мы завтра устраиваем вечеринку у нас. Мистер Монтеро, приходите, пожалуйста.

- Исандро.

– Исандро, – повторила Хлоя с улыбкой. – Уверена, Зои отвезет вас домой, если вы захотите выпить. Она у нас все равно трезвенница.

Зои с напряжением ожидала резкого отказа из уст Монтеро, но, к ее удивлению, мужчина кивнул:

– Очень любезно с вашей стороны.

– Чудесно, ждем вас обоих к семи.

И дверь закрылась.

– Не волнуйтесь, я извинюсь за ваше отсутствие. И раз теперь вы знаете, что я не какая-нибудь аферистка, надеюсь, вы разрешите мне отработать две недели, положенные до ухода. Я не для себя прошу, а для детей...

Хмурясь, Исандро прервал ее:

– Похоже, все они уверены, что я дал согласие на это... этот...

– Праздник для сбора средств.

– Праздник?

– Ну, задумывалось все как небольшой пикник, но... – Под его саркастической усмешкой Зои сжала зубы, испытывая острое желание ткнуть мужчину булавкой. – Вышло из-под контроля.

– Похоже, у вас проблемы с тем, чтобы сказать «нет». – Исандро снова задержал взгляд на ее губах, представляя, скольким вещам она может сказать «да». «Пожалуйста, да» и «еще»... – И вам даже в голову не пришло рассказать мне все это в самом начале.

– Как вам не пришло в голову представиться, – парировала Зои.

Ее ответ заставил мужчину нахмуриться.

– Вы поставили меня в безвыходное положение, – протянул он мрачно.

Если он уволит ее сейчас, то в глазах деревни немедленно превратится из героя дня в злодея. До мнения местных Монтеро не было особого дела, но он не мог рисковать, что пресса пронюхает и раздует эту историю. Последние полгода он потратил на то, чтобы организовать сделку с Фицджеральдом, договор вот-вот должен быть подписан, и момент не мог быть более неподходящим. А таблоиды такие истории обожали. Девочка, прикованная к инвалидному креслу, богатый землевладелец... Исандро слишком хорошо представлял кричащие заголовки, а после – летящую к черту сделку и все рабочие места, которые она должна была создать.

По-хорошему, эту девушку стоило бы уволить. Исандро чуял, что от нее стоило ждать только неприятностей. И все же более разумным решением было позволить ей остаться, по крайней мере пока она не даст ему новой причины для увольнения. Что, Исандро был уверен, случится очень скоро. Веснушчатое детское лицо всплыло в его памяти.

– В Англии девочка не получит нужного лечения?

– Нет, это экспериментальная хирургия. – Зои улыбнулась. Все-таки чем-то хорошим этот день закончился – шансом для Ханны.

– А что это было про «побрить голову»? – Исандро с любопытством взглянул на ее волосы, на солнце темные пряди отливали каштановым. – Шутка?

Зои смущенно тронула голову и отбросила косу за плечо:

– Не совсем. Я хотела развеселить Хлою. Пообещала, что, если мы не соберем нужную сумму, я...

– Нет уж! – Резкость возражения удивила самого Исандро не меньше, чем девушку.

Зои моргнула, глядя на него почти с испугом:

– Простите?

- Моей экономке не пристало разгуливать бритоголовой.

На мгновение Зои уставилась на него, едва не взлетая на крыльях надежды, даже если голос разума призывал ее к осторожности.

- Значит...

- Я вернусь завтра, и к этому времени... - Волна восторженных воплей снаружи заглушила его голос. Исандро переждал и продолжил: - К этому времени все должно быть приведено в норму.

- Вы меня не увольняете? - Зои опустила голову, в ужасе чувствуя, как на ее глазах выступают слезы облегчения.

- Я даю вам испытательный срок, месяц.

- Вы не пожалеете.

Исандро был уверен в обратном.

- Другая девочка. - Он тронул кресло, на котором она крутилась. - Рыжая.

- Джорджи. Джорджина.

- И она... - нетерпеливо подтолкнул мужчина. «Как воду из камня выжимать, в самом деле!»

- Моя племянница, - отозвалась Зои со счастливой улыбкой. Она больше не была бездомной, безработной и практически нищей, так что он мог смотреть на нее сверху вниз сколько пожелает.

- Надолго она здесь?

- Она и ее брат Гарри живут со мной.

Мысленно Зои все еще слышала телефонный звонок от Лауры, когда УЗИ показало двойню. «У нас и мальчик и девочка, Зои, ну разве мы не везунчики?»

Исандро поднял взгляд от документов на столе:

- С вами живут двое детей? Это неприемлемо. Найдите для них другой вариант.

Зои уставилась на мужчину, глубоким вдохом пытаясь справиться с поднявшейся волной гнева.

- Другой вариант? Какой, например?

- Представления не имею, - нахмурился Исандро. - Я не разбираюсь в детях.

- Зато явно разбираетесь в недвижимости. В этом доме двадцать спален...

- Хотите занять пару? - Мужчина иронично приподнял бровь. - Или уже это сделали?

«А ведь это может оказаться не такой и шуткой, - подумал он. - Девчонка чувствовала себя тут как дома».

Зои вспыхнула и прикусила губу:

- Конечно нет!

- Значит, вы признаете, что детям тут места не хватает?

- Мы устроились. - Квартира входила в условия контракта, и поместье располагалось недалеко от школы двойняшек, что было совсем волшебным. Исандро задумчиво потер подбородок:

- Поправьте меня, если я ошибаюсь...

«Ну да, конечно, - мысленно фыркнула Зои, стараясь удержать на губах спокойную улыбку идеальной экономки. - Интересно, его вообще кто-нибудь

осмеливается поправлять хоть когда-нибудь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kim-lorens/lyubov-i-prochie-nepriyatnosti>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)